

от Радищева эти языковые элементы используются без достаточной стилистической мотивировки, но это уже дело писательского мастерства.

Связь университетских профессоров с церковнославянской патетической ораторской традицией осуществлялась не только в сфере языка, многие из них получили первоначальное духовное образование в семинариях и академии (Аничков, Барсов, Вениаминов, Десницкий, Зыбелин, Политковский). Некоторые из них еще до Радищева были первыми англоманами в России: Аничков изложил в своей диссертации 1769 г. основы пуританского деизма, Десницкий обучался в Англии и испытал на себе влияние экономического учения А. Смита.⁴⁰ Соучеником Десницкого в Глазго был И. Третьяков. Знакомство Радищева с речами московских профессоров не может вызывать сомнения.

Подводя итоги наблюдений, изложенных в настоящих заметках, можно сделать вывод о неразрывной связи языка Радищева с основными письменно-языковыми традициями XVIII в. В частности, эти связи выразились: 1) в прекрасном владении ресурсами церковнославянского языка, это владение было как бы своеобразным заветом века, выраженным устами Ломоносова; 2) в усвоении языкового наследия Тредиаковского; 3) в тенденции избегать лишних заимствований из современных европейских языков, эта тенденция так или иначе характеризовала всех русских писателей XVIII в.; 4) в усвоении фонвизинской «деликатности» в изображении народного языка; 5) в использовании стилистических приемов отечественной ораторской традиции. Усвоение это не было механическим, каждый раз на его основе возникали индивидуальные радищевские инновации.

Если новое в языке Радищева стояло на твердом основании старого, то старое наполнялось и жило новым. Независимо от того как звучит сегодня для нашего слуха нелегкий и непростой слог Радищева, несомненной является его высокая одухотворенность, обнаженность от банального, что находится в полном соответствии с содержанием радищевских сочинений.

ленно, украшенного всем, что есть драгоценно, обитающего в изобильном храме, где не водворятся ни голод, ни жажда, ни холод, ни болезнь, насыщающегося всем вкусу прелестным, имеющего пред глазами все, что чувства восхищает». *Политковский Ф.* Слово о связи Истории Натуральной с Физикою. М., 1796, с. 21: «Ибо кроме нужды поддерживать свое тело пищею и питьем <...> должен еще (человек, — А. А.) охранять оное от наглости стихий, лютоги зверей, а иногда и от злобы себе подобных, устремляющихся на разрушение его состава телеснаго. Не снабденный от природы одеждою, каковую все животные покрыты для отражения вредных действий зноя и холода, должен сам изобретать оную».

⁴⁰ Как юрист Десницкий был несомненно известен Радищеву: в «Путешествии» (I, 259) содержится похвала Блэкстону, чье «Истолкование английских законов» Десницкий перевел в 1780 г. На это место в «Путешествии» обращает внимание В. П. Семенников в своей кн.: Радищев. Очерки и исследования. М.—Пг., 1923, с. 360.